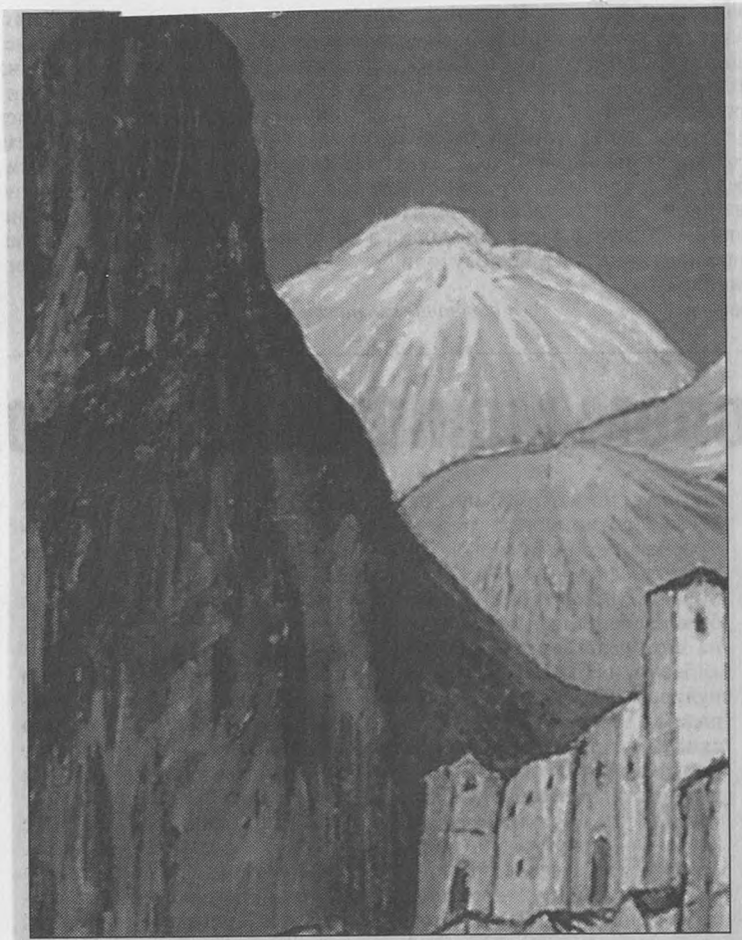
Спутница жизни

Сегодня. – 1997. – 17 мая. – с. 4

В выставочном зале «Манеж» открылась выставка Марианны Веревкиной



Таким в 1930 году Веревкиной представлялся «Печальный город»

ЕЛЕНА ПЕТРОВА

МАРИАННА ФОН ВЕРЕВКИНА — персонаж искусственного фольклора: ее фамилию слышали все, кто хоть немного интересуется русским авангардом, но вот работы были практически неизвестны. Она дружила с Кандинским, входила в его знаменитое мюнхенское объединение «Синий всадник». Другой лидер этой группы — художник Алексей Явленский — долгие годы был мужем Веревкиной. Вот так, в связке и по поводу Кандинского и Явленского, имя Марианны Веревкиной мелькает на страницах альбомов и воспоминаний. Выставка в Москве — первая персональная. И хотя она плод искусствоведческих, а скорее дипломатических усилий — предисловие в каталог написано министрами иностранных дел Швейцарии и России Флавио Котти и Евгением Примаковым, — зритель должен быть благодарен: его любопытство удовлетворено. Три десятка полотен дают полное представление о стиле художницы и его, стиля, незначительных трансформациях.

Веревкина родилась в Туле в 1860 году. Ее отец был полковым командиром, мать — живописцем-любителем. С юных лет Марианну приобщали к прекрасному. В 1883 году она поступила в Московскую школу живописи, а позже стала брать уроки у Репина. Там же, у Репина, она познакомилась с Алексеем Явленским. Молодой офицер вечерами учился в Академии художеств и, как и Веревкина, был полностью поглощен искусством. Эта романтическая дружба, так и не скрепленная церемонией венчания, длилась более тридцати лет. В их творческом союзе лидировал Явленский: Веревкина добровольно выбрала для себя роль ведомой. Она считала, что революцию в искусстве могут совершить только мужчины, и в течение десяти лет даже не подходила к холсту.

После смерти отца Марианна получила большое наследство, и это позволило ей вести расслабленно-богемный образ жизни вплоть до первой мировой войны. В 1896-м вместе с Явленским она навсегда уезжает из России: они подолгу живут в Мюнхене, их квартира превращается в художественный салон — здесь бывали Пауль Клее, Фран Марк, Дягилев, Борисов-Мусатов и многие художники, которые позднее войдут в объединение «Синий всадник». В горячих спорах об искусстве Веревкина выступала заводилой, тамадой. «...Баронесса — грациозная женщина с черными глазами, полными, яркими губами, с поврежденной во время охоты левой рукой. Она не только вела беседу. Она доминировала над остальными», — писал знавший ее в то время историк Густав Паули. Начало 1910-х было, пожалуй, пиком ее жизненных удач. Война лишит ее ренты и средств к существованию, в 1918-м она расстанется с Явленским, последние двадцать лет жизни она проведет в итальянской Швейцарии — крохотном городочке Аскона. Ее поздняя живопись — мистически мрачные горные пейзажи — достаточно точное воспроизведение высокогорного местного ландшафта, реплика ее эмоционального состояния, а с точки зрения стиля — устойчивое повторение стандартных символистских ходов начала века. Веревкина — самобытный живописец. Ее художественные пристрастия очевидны, она сама их не скрывала: Ван Гог, немецкие экспрессионисты. Но к первоисточникам она относилась творчески и основательно их перерабатывала. Особую прелесть ее манере придает робость: рисует она как вышивает, меленькими мазочками. Наученная Явленским, Веревкина пользуется открытыми сочными красками, но вот лихое широкое письмо, столь свойственное окружавшим ее художникам-мужчинам, — не ее стезя. И поэтому вроде бы построенный на контрастных соотношениях колорит ее картин звучит приглушенно, он словно наказан: связан по рукам и ногам и поставлен в угол.

По всей видимости, чисто формальные задачи не были для Веревкиной самоцелью. Последовательница Рудольфа Штайнера, она подразумевала за образами искусства высшие духовные мистические смыслы и пыталась их адекватно передать. Другое дело — визуальной адекватности теоретическим штейнерцанским выкладкам не смог достичь никто, даже сам Штайнер.

Марианна фон Веревкина — прелестный, редко встречающийся сейчас тип «спутниц жизни». Такой была, например, Маргарита Сабашникова, первая жена Волошина. Не обремененные необходимостью зарабатывать деньги, склонные по натуре к истерии, зацикленные на духовных поисках, эти барышни Серебряного века находили себе кумиров и преданно им служили. Кумиры были непостоянны, барышень ожидало горькое разочарование. Историю своих бедствий они записывали в дневник (Веревкина его тоже на протяжении многих лет вела). Изданный после их смерти, он становился ярким свидетельством эпохи и самым большим творческим достижением авторов.